

В тихом зале все повернулись к мужчине средних лет, и их рты медленно открылись от удивления.

— Четыре миллиона?! — Спустя долгое время Сирил наконец оправился от шока, и его голос стал резким, как у обезьяны, которой только что наступили на хвост.

Он видел, как прибыль в размере 1 000 000 медных монет, заработанная кузницей, накапливалась изо дня в день, и он впервые узнал, насколько трудным был этот процесс, но теперь было объявлено, что Синяя Замша заработала 4 000 000 медных монет за месяц? Разве это не должно было быть всего 1 000 000?

— Наверняка что-то не так! Как могла эта девчонка так много заработать? — Дениз уже поднялась с недоверия на лице.

— К-как это может быть! — Выражение лица Герты и Герни также резко изменилось. Кузница их отца заработала только 1 000 000 медных монет за месяц, если учесть депозиты, а магазин одежды Глории заработал в четыре раза больше!

— Это круто, старшая сестра! — Микки тоже вскочил со своего места, оценивая Глорию с восхищением в глазах.

Ланс был потрясен, глядя на Глорию. Всем было известно, что Сирил бесполезен, но он был в деловых кругах города Хаоса более 20 лет, и у него было гораздо больше связей, чем у Глории. Даже имея такой убыточный бизнес, как кузница Керри, он смог использовать эти отношения для обеспечения достаточного количества заказов, чтобы получить прибыль в размере 500 000 медных монет за месяц, но как Глория достигла этого?

Магазин текстиля Синей Замши несколько лет подряд терпел убытки. Как она изменила эту тенденцию всего за один месяц и заработала ошеломляющую прибыль в размере 3 170 000 медных монет? Это было просто невероятно!

Выражение лица Джеффри не сильно изменилось, когда он услышал данные о доходах Сирила. Это был верхний предел дохода, который кузница могла получить за месяц при работе на максимальной мощности, поэтому Сирил не добился ничего необычного.

Тем не менее, он лично открыл магазин текстиля много лет назад, и магазин даже был назван им лично. Магазин текстиля положил начало империи, которая была нынешней семьей Моретон, проложив путь к тому, чтобы стать колоссом, которым она была сейчас.

Однако даже во время расцвета текстильного магазина он ни разу не заработал 3 000 000 медных монет за один месяц, не говоря уже о более чем 4 000 000.

Мало того, что общая выручка была поразительно высокой, норма прибыли также превысила 75%. Всего за один месяц Глория фактически сотворила чудо с отношениями в ее распоряжении.

Этого объявления было, наконец, достаточно, чтобы немного приоткрыть каменное лицо Джеффри, и он не мог не повернуться к Глории с намеком на шок и любопытство в глазах.

Когда Шир взяла на себя свой первый бизнес, он принес 10 000 000 медных монет дохода в первый месяц, 8 000 000 из которых были чистой прибылью, и это был первый раз, когда ее имя было услышано в деловом мире.

Несмотря на то, что Глория заработала всего 4 000 000 медных монет за первый месяц ведения своего первого бизнеса, необходимо учитывать, что ей был назначен магазин текстильных изделий, который находился на грани закрытия.

Как она это сделала?

Сердце Джеффри наполнилось любопытством. Даже если бы она превратила ткань в одежду, он никогда не слышал о портном в городе Хаоса, зарабатывающем 4 миллиона медных монет в месяц.

Насмешка в глазах Авроры стала еще более явной, и в ее зрачках словно горела пара огненных шаров.

Сирилу, наконец, удалось собраться, прежде чем повернуться к мужчине, стоящему рядом с Глорией, с угрожающим выражением лица. «Вы, должно быть, лжете! Магазин тканей этой паршивки явно имел доход не более 1 000 000 медных монет. Как это может быть 4 000 000 вместо этого? Вы придумываете для нее поддельные цифры!» Выражение лица Дениз также потемнело, когда она холодно пригрозила: «Вы знаете цену, которую вам придется заплатить за ложь в подобных обстоятельствах?»

— Некоторые люди действительно сделают все, чтобы победить. Ей, вероятно, пришлось продать свое тело, чтобы убедить этого человека сфабриковать для нее эти цифры, но ложь слишком вопиющая, чтобы ее принимать всерьез! — Панические выражения лица Герты и Гэрни также мгновенно сменились их прежними насмешливыми ухмылками.

Мужчина, стоявший рядом с Глорией, стал серьезным. В манере, которая не была ни скромной, ни высокомерной, он ответил: «Пожалуйста, уважайте нашу группу проверки. Все восемь членов нашей команды поручились за этот окончательный результат, и в бухгалтерской книге подробно перечислены все случаи доходов и затрат, понесенных магазином одежды Синяя Замша. Кроме того, мы проверили все их реестры оставшихся акций и монет, чтобы убедиться, что все результаты совпадают с их бухгалтерскими книгами. Никаких фальшивых цифр не было. Если кто-либо из вас хотел бы выразить сомнения по поводу полученных нами результатов, отправьте еще одну группу проверки в Синюю Замшу. Если полученные ими результаты существенно отличаются от наших, мы возьмем на себя полную ответственность за расхождения».

Вместо того, чтобы отступить, услышав это, Сирил только разозлился еще больше, когда он призвал: «Тогда как насчет того, чтобы вы мне рассказали, как она смогла заработать 4 000 000 медных монет, когда ее магазин был закрыт более 20 дней в прошлом месяце? До прошлой ночи она заработала только 1 000 000 медных монет. Откуда взялись эти дополнительные 3 000 000 медных монет?»

Мужчина спокойно открыл бухгалтерскую книгу в руке и произнес: «По нашим данным, магазин одежды Синяя Замша продал в общей сложности 525 платьев за последние два дня, каждое из которых стоило 2000 медных монет, таким образом, в результате выручка составила 1 050 000 медных монет. Однако сегодня утром сотрудники магазина доставили все 30 платьев, сшитых на заказ, своим клиентам, и полная оплата была произведена в пункте доставки. Каждое из этих сшитых на заказ платьев стоило 100 000 медных монет, что составляет оставшиеся 3 000 000 медных монет, что в общей сложности составляет 4 050 000 медных монет».

Ох...

Все в зале коллективно вздохнули. Только сейчас все поняли, как были заработаны 4 миллиона медных монет. Однако тот факт, что каждое из этих сшитых на заказ платьев было продано за 100 000 медных монет, все же стал для них большим шоком.

Герта и Герни вспомнили платье, которое Глория носила во время банкета. Если бы такое платье продавалось по 100 000 медных монет за каждое, они, вероятно, споткнулись бы о собственные ноги, торопясь отдать свои деньги продавцу. С учетом этого в их глазах появился намек на панику.

— Каждое платье стоило 100 000 медных монет? Это просто платья из ткани, а не из золота и бриллиантов! Думаешь, я идиот? — Сирил тоже начал паниковать, но все еще пытался запугать руководителя группы проверки, устроив угрожающий вид.

— Успокойся, — Джеффри холодно взглянул на Сирила и недовольно сказал: «Я сам выбрал членов для двух групп проверки, и все они служат мне десятилетиями. Я бы усомнился в тебе задолго до того, как хоть немного усомнился бы в них».

Джеффри слегка повысил голос, продолжая: «Окончательный вердикт вынесен: Глория — победительница этого конкурса!»

Услышав это, на лице Глории наконец появилась улыбка, и она повернулась к Лансу и своей семье парой ярких и полных глаз.

Ланс также ответил на улыбку Глории своей улыбкой, а Микки подпрыгнул от радости.

Напротив, лицо Сирила стало смертельно бледным, когда он, дрожа, сказал Джеффри. «Отец, это невозможно... Глория, должно быть, обманула. Должно быть, она сфабриковала те цифры. Как можно заработать 3 000 000 медных монет за одно утро?»

— Ты говоришь, что я идиот? — Спросил Джеффри спокойным голосом, глядя в глаза Сирилу.

Сирил сразу же вздрогнул, отступил и замолчал, не осмеливаясь вдаваться в подробности.

Джеффри повернулся к Глории и объявил: «С этого дня все связанные с текстилем предприятия семьи Моретон будут переданы Глории. Я также предлагаю тебе стать членом правления Торговой палаты».

— Спасибо, дедушка, — уважительно сказала Глория, но возбуждение в ее глазах было совершенно очевидным.

— Через год я выберу наследника семьи Моретон между вами двумя. Надеюсь, ты меня не разочаруешь, — торжественно сказал Джеффри, глядя на Глорию и Сирила, прежде чем выйти из зала.